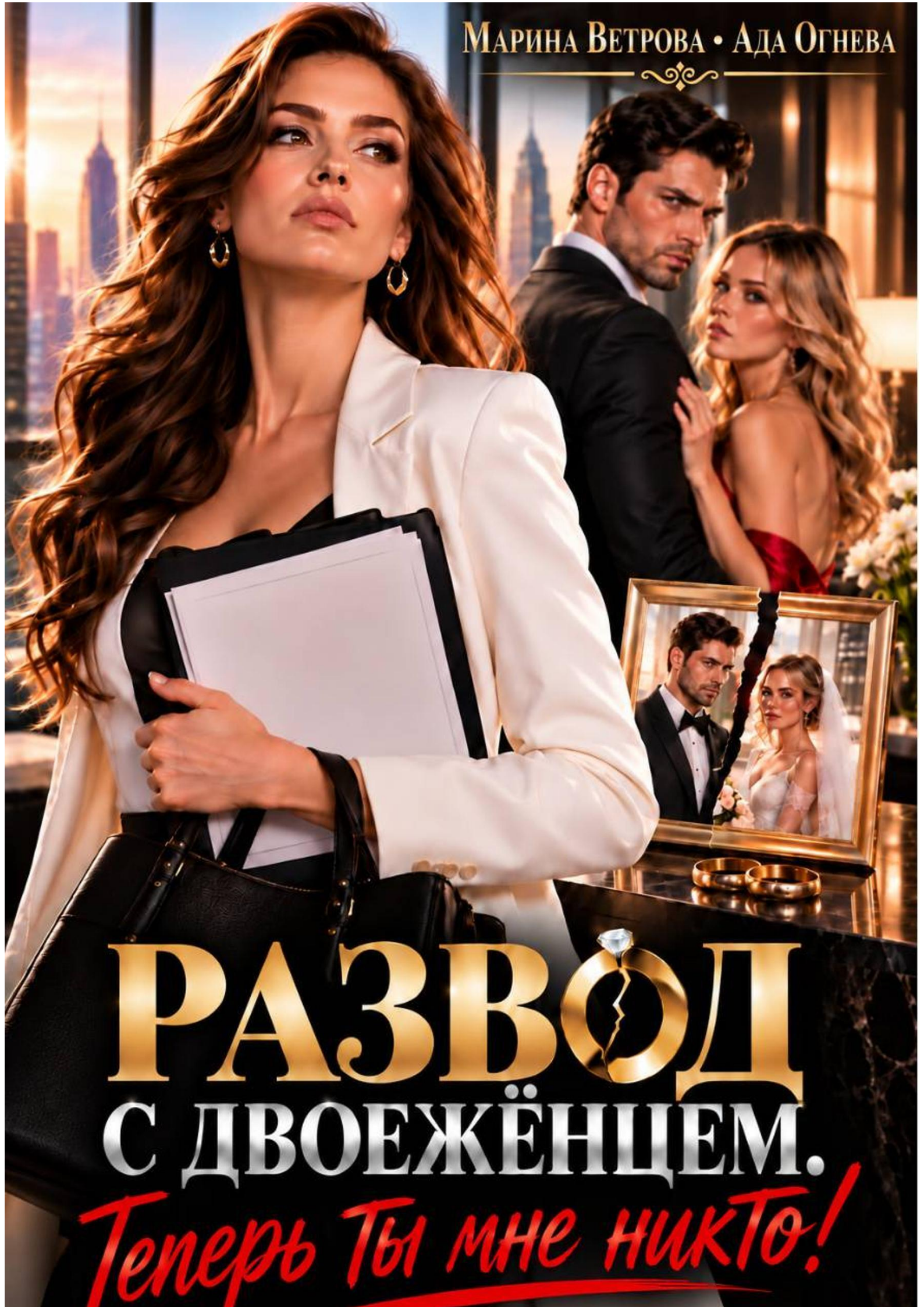

МАРИНА ВЕТРОВА • АДА ОГНЕВА

РАЗВОД С ДВОЕЖЁНЦЕМ.

Теперь Ты мне никто!

Ада Огнева

**Развод с двоежёнцем.
Теперь ты мне никто!**

«Автор»

«Автор»

2026

Огнева А.

Развод с двоежёнцем. Теперь ты мне никто! / А. Огнева —
«Автор», «Автор», 2026

В портфеле мужа я нашла паспорт. С его фотографией, но чужой фамилией. И штампом о браке с другой женщиной. Десять лет я строила нашу бизнес-империю. Проверяла счета, спасала сделки и верила, что Артём — мой единственный мужчина. Оказалось, он давно живёт двойной жизнью. Я была идеальной женой для инвесторов, а другая женщина — частью его финансовых махинаций. Когда я потребовала объяснений, муж заблокировал мои счета, попытался лишить карьеры и предложил развод на своих условиях. Он уверен, что я останусь ни с чем. Но я финансовый директор. И знаю, где спрятаны его миллионы. Теперь его второй брак станет первой уликой. А развод — началом моего возмездия!

© Огнева А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Ветрова

Развод с двоежёнцем. Теперь ты мне никто!

Глава 1

В «Гранде» Артем в третий раз объяснял, почему слияние выгодно обеим сторонам. Стейк передо мной остыл, и белая полоска жира уже застыла на тарелке. Я подталкивала к нему договор — он возвращал его ко мне, продолжая говорить. В финансовой модели мы про- верили каждую сумму. За этим столом оставалось дожидаться, пока мой муж налюбуется собой и возьмется за ручку.

За второй бутылкой Macallan Артем почему-то пошел сам: подозвал метрдотеля у стойки и стал что-то показывать ему на телефоне. Портфель остался на соседнем стуле, открытый. Я придержала его коленом, чтобы не соскользнул, и потянулась за отчетами для аудиторской сверки. Все равно сейчас будут обсуждать виски; мои цифры никому не нужны.

Папка лежала поверх других бумаг; я подцепила ее край. Пальцы коснулись холодного металла молнии внутреннего кармана. Внутри лежал паспорт. Не тот российский паспорт, который я не раз копировала для банка. Этот тоже был российским, но новым, с жесткой обложкой. Я раскрыла его, собираясь проверить номер: почему Артем не сообщил мне о замене документа?

С фотографии смотрел Артем. Знакомое лицо, знакомый прищур — и чужая фамилия под ним: Иванов. Я перелистнула страницы до отметок о браке. Екатерина Смирнова. Дата регистрации — три года назад. В нашем свидетельстве стояли совсем другие фамилия и дата.

Сначала я пересчитала годы. По одному, загибая пальцы под столом. В первый мы выбрали гостиницу на Мальдивах. Во второй я досрочно гасила ипотеку: Артем сказал, что свободные деньги ему нужны для бизнеса. В третий — нынешний — подбирала ему слова для интервью о семье. А все это время в его паспорте стояло другое женское имя. Я попыталась вдохнуть, и воротник вдруг оказался слишком тесным. Настоящий ли документ? Этого я пока не знала. Ноготь скользнул по странице, оставив вмятину. Осторожнее. Нельзя, чтобы он заме- тил.

Сказать ему сейчас? Он в двух шагах, машет официанту. Я уже представляла: «Вера, что за сцена?» — и лица людей, ради которых мы собирали сделку четыре месяца. Он назовет меня истеричкой, а я буду стоять с чужим паспортом и доказывать, что имею право злиться. Сперва снимки. Ругаться успею.

Телефон пришлось вытаскивать из-под салфетки одной рукой. Второй держала стра- ницы, чтобы не закрывались. Обложка, разворот с данными, брак, прописка — четыре снимка. На последнем фокус прыгнул к моему пальцу; переделала. Потом вернула паспорт в карман, застегнула молнию и прикрыла ее папкой. Пока Артем шел к столу, я смотрела на нож у тарелки. Если смотреть на что-то неподвижное, лицо тоже можно удержать.

— Все в порядке, Вера? — Артем поставил бокал рядом с моей тарелкой и положил пальцы мне на плечо. Раньше я накрыла бы его руку своей. Сейчас считала костяшки на ней и ждала, когда он уберет.

Мне хотелось скинуть эту руку. Так, чтобы бокал опрокинулся и все наконец перестали разговаривать. Я подвела палец под воротник, будто поправляя блузку, и сдвинула плечо. Он позволил мне отстраниться, не прервав разговора с метрдотелем.

— Душно здесь, — сказала я. — Попроси убавить отопление. Получилось почти обычно. Только на Артема я так и не посмотрела.

Он усмехнулся, считывая мой жест как каприз уставшей женщины. Он снова повернулся к гостям. Можно было не объяснять, почему жена замолчала: просто устала. Я держала телефон на коленях, боясь нечаянно открыть фотографии.

Напротив нас сидел Игорь, представитель юридического отдела «Вектора». Он не пил. Игорь смотрел на меня дольше, чем позволяла вежливость. Я расслабила челюсть: еще минуту назад стискивала зубы так, что они заболели.

— Вера Андреевна, — начал он, игнорируя шутовство Артема. — Ваша сторона готова гарантировать прозрачность активов после слияния? Я слышал слухи о... некоторых личных нестабильностях в руководстве вашего холдинга. Это может повлиять на оценку рисков.

Артем перестал вертеть ножку бокала. — Игорь, мои личные дела не входят в компетенцию вашей проверки. Финансовая отчетность чиста, как стекло.

— Заключение аудитора у секретаря совета, — вмешалась я. — Отчетность за третий квартал закрыта, неучтенных обязательств он не выявил. Если есть конкретный вопрос — задавайте, я отвечу. Игорь повернулся ко мне. Я придержала дрожавший край папки и продолжила: — А слухи о семье давайте оставим за дверью. Мы здесь обсуждаем условия слияния. Вчера я бы сказала все это легче. Сегодня каждое слово приходилось проверять прежде, чем выпустить изо рта.

Человек слева от Игоря перестал жевать. Артем посмотрел на меня, затем на папку, которую я прижимала к коленям. — Ну вот, Вера все объяснила, — сказал он. Но Игорь смотрел по-прежнему на меня. Чуть улыбнулся, точно получил ответ на вопрос, которого вслух не задавал.

До дома ехали сорок минут. Артем все это время искал подходящую радиостанцию. Каждую песню выключал после первых слов; я начала ждать очередного щелчка раньше него. Хотела спросить, где он был в день из штампа. Вместо этого смотрела, как стрелка на приборной панели поднимается и опускается.

— Ты опять всё усложняешь, Вера, — наконец произнес он, не оборачиваясь. Его тон был назидательным, отцовским. — На ужине ты выглядела напряженной. Люди смотрели. Ты подрываешь мой авторитет своим плохим настроением.

— Я отвечала на вопросы о работе, — сказала я. За окном рекламный щит освещал яму у тротуара. Машина проехала дальше, и я только тогда заметила, что все еще сжимаю папку.

— Вот о работе и думай! — Артем повысил голос, ударив ладонью по рулю. — Когда ты со мной, ты часть моей команды. Часть моего бренда. Твой холод считается как слабость. Перестань строить из себя жертву обстоятельств. Просто будь на высоте. Как всегда.

Я молчала. Я повторяла про себя его слова, чтобы завтра не оправдать их усталостью или выпитым. Бренд. Команда. Слабость. Он говорил обо мне как об активе, который нужно поддерживать в рабочем состоянии. Три года назад он женился на другой. Сейчас он требовал от меня быть удобной оболочкой для своей карьеры.

Пока он говорил, я проверяла на телефоне, сохранились ли снимки. Артем не смотрел на экран: добившись моего молчания, он прибавил радио.

Дома горела люстра: Артем оставил ее включенной еще днем. Обычно я спросила бы, зачем, если нас нет. Сейчас прошла мимо выключателя. Он бросил пиджак на кресло, распустил галстук и обнял меня сзади. Прижаться к нему оказалось легче, чем удержать себя от резкого движения. Я смотрела на наши отражения в темном окне и не узнавала эту послушную пару.

— Давай забудем про этот вечер, — прошептал он мне в шею. Его губы коснулись кожи, и я вздрогнула, подавив желание отдернуться. — Я знаю, как тебя расслабить.

Я знала, что будет дальше: он скажет, что я слишком много работаю, и полезет под блузку. Моя злость ему удобна, пока ее можно назвать усталостью. Пальцы уже поднялись по ребрам; я прижала локти. Не хотела думать, куда эти руки возвращались после наших вечеров, но они лежали на мне, и я думала только об этом.

Развернувшись, я сняла его руки со своей талии и отступила. — У меня мигрень. Сильная. Завтра сверка цифр для совета, мне нужно лечь. Он не двигался, будто я еще могла передумать. Я прошла между ним и креслом.

— Опять? — Артем подхватил с кресла пиджак. — Ты всегда находишь отговорки, когда дело доходит до близости. Это неуважение к мужу. Слово «муж» он произнес с нажимом. А я снова увидела чужой штамп.

— Это уважение к своему здоровью, — отрезала я. — Спокойной ночи.

В спальне закрыла дверь и уперлась в нее ладонью. Отпустить боялась: как будто он сразу нажмет на ручку с той стороны. Из гостиной донеслось недовольное фырканье, потом заработал телевизор. Я дождалась рекламы и только тогда отошла от двери.

До ванной добралась с телефоном в руке. Артем не зашел в спальню; я все равно не включала верхний свет. Села на край ванны, оставив подсветку зеркала. Четыре фотографии. На четвертой виден мой палец с кольцом. Я обрезала его и тут же вернула снимок целиком: ничего удалять. Пусть останется как было.

Екатерина Смирнова. Имя из штампа я перенесла в заметки. Потом открыла страницу с пропиской Артема: район Соколиная Гора.

Соколиная Гора. Район, где у Артема была старая квартира родителей, которую он якобы сдавал в аренду. Оттуда он иногда звонил перед своими «двухдневными командировками», растягивавшимися на четыре дня. Я всегда думала: проверяет арендаторов. Теперь вспомнила, сколько раз сама напоминала ему заехать в ту квартиру.

Еще месяц назад я подписывала платежи, не спрашивая, для кого подарки и поездки: представительские расходы, согласованы Артемом. Теперь пришлось вспомнить каждый. Если рядом с ним была Катя, чьи счета я оплачивала? И что он успел оформить на нее, пока я закрывала нашу ипотеку?

Я открыла ноутбук, подключенный к домашней сети. Пальцы забегали по клавиатуре, создавая новую таблицу в Excel. Колонки: Активы, Обязательства, Юридические риски, Доказательства. В первой строке записала квартиру, во второй — наши доли. На имени Кати осталась: я не знала, что ей принадлежит. Оставила ячейку пустой. Завтра придется выяснить, за что еще я плачу.

Глава 2

Утром в лифт «Москва-Сити» со мной вошел Игорь. На его этаже, кажется, еще никого не было: в руках ни портфеля, ни чашки. Он встал возле панели, а мне оставил место напротив зеркала. Я посмотрела на свой воротник — застегнут правильно. После ночи даже в этом не была уверена.

— Кофе? — спросил он. Открылась одна из дверей на этаже, и мне захотелось выйти вместе с незнакомым сотрудником. Но мой кабинет выше.

— Я не пью кофе с незнакомцами, — ответила я, хотя мы виделись вчера вечером.

— Мы не совсем незнакомцы, Вера. Вчера вы были очень убедительны в защите своих позиций. Хотя, судя по вашим глазам, вы защищались от чего-то большего, чем просто сделка.

На промежуточном этаже двери открылись и закрылись: никто не вошел. Игорь придвинулся, пропуская воображаемого пассажира, и остался рядом. От него пахло табаком и чем-то древесным. Отойти я могла. Не отошла — ждала, что он скажет, и злилась на себя за это любопытство.

— Вы знаете, — продолжил он, понизив голос так, что я еле слышала, — в нашем секторе ходят слухи. Говорят, что ваш муж ведет двойную игру. Буквально. Документы иногда имеют свойство теряться. Или находить новых владельцев.

Я стиснула ремешок сумки. Если у него такие слухи, почему вчера он не назвал фамилию? Может, ждет, что ее назову я. Снимки лежали в телефоне, но доставать его при Игоре не хотелось. Пока пусть говорит сам.

Одних фотографий мне мало. Нужен человек, который проверит документ, а не посоветует вылить мужу на голову бокал. Игорь явно что-то знал; оставалось узнать, сколько он попросит за ответ.

— Сколько? — спросила я. Он перестал улыбаться. — За что? — За работу. Мне нужен юрист, который умеет хранить секреты. И считать деньги. Сказав это, я выдохнула. Хотя бы одну вещь за последние сутки назвала своим именем.

Он задержал взгляд на моей сумке. Телефон я не достала. Условие простое: сначала договариваемся, потом показываю.

Игорь все-таки улыбнулся, и у меня мурашки пробежали по шее. Очень некстати. Своему мужу вчера вечером я не позволила даже коснуться меня, а этот человек всего лишь услышал вопрос о цене. Не стоит путать облегчение с доверием.

— Завтра в десять, — сказал Игорь и нажал кнопку последнего этажа. — Приходи одна. — Я и не собиралась брать мужа. Улыбка стала шире. — Тогда уже есть о чем поговорить.

Двери лифта разъехались, выпуская нас в поток утренних сотрудников. Я вышла первой, выпрямив спину. Артем уже ждал меня у переговорной. У Игоря завтра было назначено десять утра. Сейчас предстояло выдержать еще один рабочий день рядом с мужем — и не отдать ему свой телефон.

К полуночи ноутбук трижды отказал мне в доступе. Артем сменил пароль администратора еще вчера. Свой служебный вход я проверила отдельно — тоже отказ. Можно было позвонить ИТ, но тогда вопрос утром лег бы мужу на стол. Я вспомнила про резервный архив. Адрес оставил бывший системный администратор, которому я выбила выходное пособие три года назад. Открыла старое письмо: ссылка жива. Здесь мой служебный пароль приняли. Пришлось убрать руки с клавиатуры и немного подождать, чтобы не нажать лишнего.

В архиве нашлись черновики сделок и пачка старых PDF. Я искала поручения по представительским расходам, а открыла «Draft_Brachnoy_Kontrakt.pdf». Первая страница загрузилась вверх ногами. Повернула ее. Проект брачного контракта, месяц из штампа. Имя женщины

— Екатерина Смирнова. Настолько будничный шрифт: таким у нас печатали закупки канцелярии.

На странице с реквизитами стоял Артем Иванов. Не только паспорт — договор тоже составлен под чужую фамилию. Я сохранила файл и проверила, открывается ли копия. Сохранить ее хотелось три раза подряд. Удержалась, записала путь и дату. В таблице наконец заполнилась строка, которую я оставляла пустой.

— Ты опять за полночь? Артем стоял в коридоре. Я захлопнула ноутбук чуть раньше, чем успела решить, что скажу. — Отчет. — Опять квартальный? Ты всегда была холодной, Вера. Я думал, мы это преодолели. Почему ты не ждешь меня? Он подошел и положил руки мне на плечи. От рубашки пахло женскими духами, поверх них — его парфюмом. Я поджала пальцы к ладоням, но он заметил: — Даже руки трясутся. До чего ты себя довела работой. — Просто стресс. Прости. Улыбнулась, потому что он стоял за спиной и отражение было видно в выключенном экране. Только бы не попросил показать отчет.

Утром, перед встречей с Игорем, я позвонила знакомому журналисту. Тот отказался помогать, боясь проблем с законом. Я даже не успела назвать Артема — знакомый услышал слово «паспорт» и отказался. У меня оставался номер Игоря. Тому, по крайней мере, было выгодно узнать правду.

В десять меня ждал не кабинет: Игорь прислал адрес ресторана на крыше. Я приехала с запасом времени и все равно нашла его уже за столом. Перед ним был виски. Утром. Я заказала воду. — Дома тоже ничего не пьешь? — спросил он. — Мужу удобнее, когда ты все контролируешь? — Вы это к чему? — Думаю, что держит тебя рядом с ним. — А я думала, вы проверяете документы. Я положила телефон между нами. На экране была страница с браком Артема Иванова и Кати Смирновой. — Половина ответа у меня есть. Назовите цену второй. Он поставил бокал и приблизил фотографию. — Копии перешлете? — После того как вы скажете, что с ними можно сделать. И без обещаний, что завтра я свободна. Мне нужен результат проверки, даже если мне он не понравится. — Такой результат особенно дорого стоит. — Обсудим счет, когда он будет. Он потянулся за салфеткой и стал выписывать номера страниц. Впервые за встречу перестал рассматривать меня саму. Я следила за ручкой: чужому человеку наконец понадобилось именно то, что я принесла.

Игорь позвонил через несколько дней. — Запись о браке на эти имена есть. С паспортом продолжаем разбираться. — Значит, это не рисунок? — Вера, я сказал ровно то, что проверил. Я села на диван, потому что стоять стало тяжело. Потом спросила про Катю. Он не советовал с ней встречаться; я поблагодарила за совет и написала ей под видом скаута модельного агентства. Она согласилась на кофейню. У входа включила диктофон. Телефон убрала в открытый карман сумки, динамиком вверх.

Вместо растерянной девочки пришла женщина с адвокатом. Тот открыл папку, но представляться не спешил. Катя поставила перед собой латте. — Вера, мне скучно притворяться жертвой. Я едва не опрокинула свою чашку. Она назвала меня по имени, хотя я ей его не писала. — Вы ошиблись. — Не надо. Артем использовал вас как легенду для кредитов. Меня — для шантажа конкурентов. Вместе мы можем вытянуть из него все. Адвокат придвинул папку ближе. Катя постучала ногтем по ее краю; страз царапнул картон. — Но придется потерпеть лицо. Свое. Вы к этому готовы? — Что именно вы предлагаете? — Сначала согласитесь. От этих двух слов у меня заломило челюсть. Артем точно так же говорил: подпиши, потом объясню. Еще одного такого союза я не выдержу. — Нет. — Вы даже не посмотрели. — Достаточно, — сказала я и поднялась. — Вы опаснее его. Катя отставила чашку. — Потом вернетесь. — Может быть. Но не вслепую. Адвокат закрыл папку, прикрыв ладонью название на обложке. На улице я остановила диктофон и прослушала начало. Мой вопрос слышен. Ее ответ тоже. Запись не объясняла, откуда Катя узнала мое имя, но хотя бы не позволяла ей завтра сказать, что встречи не было. Я переслала копию Игорю, не добавляя ни слова.

Дома Артем оставил разблокированный телефон на журнальном столике. Экран светился перепиской. Я уже сделала шаг к столику, когда заметила мужа в дверях. Он смотрел не на телефон — на меня. Я прошла в ванную. Долго смывала макияж. Артем спросил через дверь, ужинала ли я. — Да. Латте ужином не считался, но выходить к нему на кухню я не хотела. От воды щеки покраснели; я промокнула их полотенцем, посмотрела на себя и еще раз переслушала Катину «сначала согласитесь». Теперь понимаю, почему они нашли друг друга. Встреча не дала мне новой подруги против общего врага. Дала запись и очень простое правило: никаких подписей по просьбе Артема или Кати. Даже если обещают все вернуть. Я вытерла телефон от капель, открыла заметки и вписала это первой строкой. В гостиной Артем встретил меня вопросом: — Что случилось? Шагнул, собираясь обнять. Я остановилась у кресла. — Устала. — Это я вижу. Он протянул ладонь; я сделала вид, что ищу в сумке крем для рук. Когда он сел обратно, я смогла пройти в спальню. До заявления о мошенничестве еще надо было собрать доказательства. Сегодня у меня стало на одну запись больше.

Глава 3

В ванной я застегивала блузку, которую Артем называл своим талисманом. Когда-то мне это нравилось: я приносила ему удачу. Потом выяснилось, что талисман еще и обязан писать отчеты, чтобы удача выглядела убедительно. Пуговица у горла не попадала в петлю. Я расстегнула ее вовсе; хватит с меня сегодня этой блузки.

Сегодня предстоял квартальный совет. Я положила папку со сверкой возле сумки, поверх остальных бумаг: не придется искать, когда меня начнут перебивать.

Артем сидел на кровати за открытой дверью и натирал часы. В зеркале было видно, как он проверяет металл против света. Вчера, пока я разбирала документы, он звонил секретарю совета и предупреждал о моей «нервозности». Наверное, надеялся, что я услышу. Услышала. И приготовила ссылки на каждый платеж его отдела продаж.

— Ключи от машины где? — спросил он. Тряпочка перестала двигаться. Я посмотрела на пиджак, переброшенный через стул.

Я не повернулась. — В кармане твоего пиджака, висевшего на стуле. Ты положил их туда вчера вечером, когда проверял мой телефон под предлогом поиска номера курьера.

Артем покосился на стул. В его отражении я видела только одну бровь, но и та поднялась достаточно высоко. Он ведь знал, где ключи. Держал их вчера в руке, пока листал мой телефон под предлогом поиска номера курьера. Я перевела взгляд на папку со сверкой. Стоит один раз начать суетиться перед ним — он найдет, к чему придраться еще.

Я взяла расческу и спокойно провела ею по волосам. — Спасибо, что напомнил проверить, — сказала я, не глядя на него. — Иногда я бываю рассеянной из-за стресса. Но не сегодня.

Он встал, пошарил в кармане пиджака и достал ключи. — Надо быть внимательнее, — сказал он. — Обязательно. Я убрала расческу в ящик. Ни ему, ни мне помощь с ключами не понадобилась. Но папку со сверкой он все-таки заметил и уже не сводил с нее глаз.

В машине я держала сумку между коленями: папка в ней, ноутбук рядом. Артем включил громкую связь, не спросив, не мешает ли мне разговор. Его PR-директор отвечал так бодро, будто мы ехали на праздник. До офиса оставалось двадцать минут; я решила, что этого хватит повторить порядок слайдов. Артем позаботился, чтобы я думала совсем о другом.

— Нет, она снова истерила утром, — бросил он в трубку, не понижая голоса. — Сказала, что мне нужно больше внимания к семье, меньше к бизнесу. Знаешь, эти женщины... они не понимают разницы между активом и эмоциональным фоном. Придется корректировать повестку дня. Она может быть нестабильна.

Он смотрел на меня краем глаза, ожидая реакции. Ждал слез, просьбы прекратить, попытки оправдаться. Я слышала каждое слово. Он говорил о сцене, которой не было, и проверял, стану ли я спорить при свидетеле.

Я посмотрела в окно на серые фасады зданий, мелькающие за стеклом. Язык болел там, где я его прикусила. Нужно было дотерпеть до офиса, открыть сверку и показать ее раньше, чем его PR-директор разошлет свою версию утра. Я вспоминала реквизиты из второго паспорта Артема. Чужую фамилию. Дату регистрации брака. Три года назад.

На ужинах он всегда требовал, чтобы я улыбалась. Сегодня рассказывал коллеге, что я мешаю ему работать. Я искала у него на лице хотя бы смущение — нет. Он еще и кивал в такт чужим ответам. Когда назвал аудит пустой формальностью, я подвинула сумку к себе. Хотелось открыть сверку прямо на коленях и заставить его посмотреть.

— Выключи микрофон, если будешь продолжать обсуждать мое психическое здоровье, — тихо сказала я, не повышая тона.

Артем усмехнулся, потянувшись к кнопке громкой связи, но продолжил разговор, лишь чуть изменив интонацию на более мягкую, почти жалостливую. — Да, да, она сейчас успокоится. Просто перегрузка. Мы же все хотим лучшего для компании, правда, Верочка?

От «Верочки» обычно хотелось оправдываться. Он так звал меня, когда я задерживалась в офисе или задавала лишний вопрос. Сейчас я заметила другое: ноготь большого пальца у него побелел, так сильно он вдавливал его в руль. Что бы ни рассказывал PR-директору, спокойно ехать на совет Артем не мог.

В лобби уже стояли инвесторы. Один помахал мне, другой спросил, будет ли кофе. Я ответила обоим, держа сумку за ремень двумя руками. В зале «Кристалл» секретарь раскладывал папки. Стены здесь стеклянные, видно город; в отражении мы с Артемом снова были рядом, как на всех фотографиях холдинга.

У входа Артем пожал руку старшему партнеру. Мне подставил плечо, будто собирался провести к столу. Я шагнула сама, но его ладонь уже легла на мое плечо. Партнер отвернулся к секретарю — муж тут же наклонился ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.